

МИЛЮКОВ, ГОРЬКИЙ И... ВАЛЯНЫЕ ТУФЛИ.

Читателям газеты «Нижегородская Коммуна» известно содержание письма М. Горького на имя б. председателя Губисполкома А. И. Муралова.

Начало «дела о валяных туфлях» мы находим в переписке писателя с Ф. П. Хитровским, старостой и организатором инвалидной артели «Валяное Дело». Ф. П. Хитровский связан с писателем многолетней (свыше 30 лет) дружбой, и взаимная переписка их длится уже многие годы.

С разрешения адресата мы приводим выдержки из ряда писем писателя, относящихся к созданию артели и имеющим интерес и значение для характеристики сегодняшнего юбиляра. Письма эти характеризуют Алексея Максимовича, во-первых, как человека, а затем и как политического деятеля. По поводу образования артели и присвоения ей своего имени писатель пишет:

— «Разумеется, я очень тронут тем, что артель взяла мое имя и что именно люди, чья жизнь прошла в тяжелом труде, всегати не утратили любви к нему и продолжают работать, понимая всю глубочайшую важность дружной работы именно теперь, когда страна смело строит фундамент новой жизни. Но чтобы не говорить «высоких слов», скажу просто: люблю нижегородцев, хороший народ. Сердечный мой привет вам, земляки. М. Горький, нижегородский цеховой маляжничего цеха и уже «инвалид». Будьте здоровы!».

21 января 1928 г. Алексеем Максимовичем пишет:

— «Инвалид «Валяное Дело» имени Горького! Пришлите ему, старику, валяные туфли, или галоши,—ноги у него мерзнут. Зима в этом году апафемская холодная, а итальянцы не понимают, что такое теплая обувь. 160 лир встретил, просил чертой: спейте туфли на меху! А она мне сварганили какие-то бальные штучки, огорошенные мехом... Эх, Европа... Привет. Очень рад, что дело у вас пошло. А. Пешков».

После появления в печати письма на имя тов. Муралова, в эмигрантской газете профессора Милюкова «Последние Новости» это письмо было перепечатано в следующем виде (лапеча-

тано оно, как подобает «Последние Новости», с сохранением «эть», «твердый знак» и друг. букв. Мы же даем по своей фотографии, т. е. «ятей», «твердых» в наших типографиях давно уже нет):

ГОРЬКИЙ И КАТАЛИ...

«Горький из Сорренто обратился со следующим письмом к председателю Нижегородского Губисполкома Муралову:

«Уважаемый товарищ, Александр Иванович!

Обращаюсь к вам с просьбой о помощи и поддержке артели инвалидов «Валяное Дело». Помогите старику работать. Прошу об этом не только потому, что сам, против желания моего, сделался стариком, но и потому, что уже истребовал с артели взятку—валяные туфли. Здесь пелы в домах каменные, а стачию забнут ноги». (Курсив газеты «Последние Новости»).

Это обетоятельство, т. е. сознательное искажение подлинника в виде курсива, там, где его не было, придаст шуточной фразе о взятке в виде туфлей значение действительности. Эта явная профессорская передержка, рассчитанная на легковорного зарубежного читателя, вызвала следующий протест Алексея Максимовича:

— «Вот, дорогой Ф. П.»—писал он: «я пошутил, а Милюков,—профессор, очень «культурный» человек. Он не дремлет.—Он сейчас уже заметочку у себя в «Последних Новостях» и поместил, а в заметочке то курсивчиком и пажекнул:

«Горький—взятку берет валяными туфлями. Хочется профессору некролог мне испорчить! Ничем не брезгает профессор. Ну, дусть его старается,—ничего. В Масарика оп, все-таки, не попадет. До свиданья! Инвалид А. Пешков».

На эту выходку «культурного» профессора, артель «Валяное Дело» кратко, деловито сообщила своему патрону:

— «Не беспокойтесь, дорогой Алексее Максимович. Помните старую русскую поговорку: бог не выдает,— профессор не с ест».